

УДК 94(47+57)"1941/42"
ББК 63.3(2)622.11
М99

Мягков, Михаил Юрьевич.

М99 Вермахт у ворот Москвы / Михаил Мягков. — Москва : Алгоритм, 2016. — 368 с. — (Тайны военной истории).

ISBN 978-5-906880-58-1

Битва под Москвой в октябре 1941 — апреле 1942 года — одно из ключевых, но при этом малоизученных событий Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Почему немцам удалось блестяще провести начальный этап операции «Тайфун» и устроить нам «Канни» под Вязьмой? Какие факторы способствовали срыву немецкого наступления на Москву в октябре—ноябре 1941 года? Почему Красной армии не удалось прорвать оборону группы армий «Центр» в феврале 1942 года и окружить ее в ходе Ржевско-Вяземской операции?

Впервые Московское сражение рассматривается в непривычном ракурсе: глазами командования вермахта. Благодаря недавно рассекреченным материалам из трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны РФ автор смог показать не только процесс принятия того или иного решения командованием противника, но и причины выбора этого варианта.

УДК 94(47+57)"1941/42"
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-906880-58-1

© М. Ю. Мягков, 2016
© ООО «ТД «Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Путь на Москву	
Сбои в плане блицкрига	29
Подготовка операции «Тайфун»	73
Октябрь 1941 года	98
Последний натиск на Москву	130
Поворот	
«Держаться» за край пропасти	156
Выход германской армии из кризиса	196
Цена поражения под Москвой: потери и перспективы германской армии	236
Битва под Москвой и германский солдат	
Боевой дух и дисциплина	252
Моральный надлом вермахта	274
Документальное приложение. Боевой дух и дисциплина	298
Примечания	338
Источники и литература	360
Список сокращений	367

ВВЕДЕНИЕ

Битва под Москвой в октябре 1941 — апреле 1942 года — одно из ключевых событий Великой Отечественной и Второй мировой войны, во многом определившее их последующий ход и конечный итог вооруженного противостояния антигитлеровской коалиции с фашистским блоком.

Москва — политический, экономический и культурный центр нашей страны, символ российской государственности. Здесь сходятся крупнейшие железные и автомобильные дороги, воздушные магистрали и водные пути. Москва лежит на линии, которая разделяет европейскую Россию на две части — северную и южную. Она связывает их так же, как связывает запад и восток государства. Москва, как сердце России, является понятием и духовным, и материальным.

Москва не один раз становилась жертвой вражеского нашествия — ее завоевывали татары, поляки, французы; но никогда так остро судьба всей страны не зависела от удержания этого города, как в 1941 году. Что же в действительности произошло тогда под Москвой? Столкнувшиеся не на жизнь, а на смерть противостоящие стороны — обороняющаяся Красная армия и германский вермахт — решали важнейший для себя вопрос: за кем останется победа не только в этой битве, но и в войне в целом. Отметим, что к началу сороковых годов нашего века влияние политико-географических факторов на военную стратегию ведущих мировых держав достигло, пожалуй, наивысшей отметки. С захватом Москвы — ключевого пункта «восточной кампании» вермахта в 1941 году, согласно немецким планам, Советский Союз должен был быть поставлен на ко-

лени; удержание столицы давало возможность советскому народу получить необходимое время для развертывания в полном масштабе военной экономики, мобилизации всех ресурсов на разгром врага.

В представляемой на суд читателя книге битва под Москвой 1941/42 г. рассматривается в непривычном ракурсе: глазами командования германской армии. Благодаря открытию недавно многих материалов трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны РФ у автора появилась возможность рассмотреть действия противника как бы изнутри. С одной стороны, это чрезвычайно усложнило работу, поскольку приходилось заново вникать в суть того или иного события, пытаться понять смысл поступков немецких командующих. Но, с другой стороны, появилась уникальная возможность более ясно понять общую картину происходившего, дать оценку ряду решений противоборствующих сторон с позиций сегодняшних знаний.

В настоящей монографии проводится анализ роли и места, которые отводило битве под Москвой 1941/42 г. германское военное руководство в борьбе за достижение своих политических и стратегических целей, а также основных причин, обусловивших первоначальные успехи вермахта в 1941 г., конкретно на московском направлении, срыв его концепции блицкрига и последующий провал планов захвата советской столицы. Особый акцент делается на разборе того влияния, которое оказала Московская битва на способность Германии продолжать войну с Советским Союзом. В то же время, исходя из данных немецкой стороны, исследуются причины, помешавшие Красной армии уже тогда, зимой 1941/42 г., нанести вермахту более чувствительный урон и отбросить его значительно дальше от столицы.

Почему же сегодня, на пороге XXI века, мы вновь возвращаемся к истории именно этой битвы и исследуем действие в ней германских войск? Ответ неоднозначный. Во-первых, необходимо отметить, что для обеих сторон исход

сражений у стен советской столицы носил решающий характер. Обе армии до предела напрягали свои силы. Победила та сторона, которая сумела не только должным образом воспользоваться своими ресурсами — это только полдела — но и оказаться искусней врага, крепче его в моральном отношении. Когда борьба противников достигает своей критической отметки, тогда особенно отчетливо видны все их преимущества и недостатки. Однако, чтобы объективно их оценить и сделать выводы для сегодняшнего дня, любое событие военной истории должно рассматриваться как двусторонний процесс. Мы пока мало знаем о состоянии германской армии в битве под Москвой. Но эти знания нам необходимы, поскольку они помогают ответить на вопрос — что остановило немцев у стен столицы и какие качества Красной армии позволили нанести вермахту первое крупное поражение. Эти качества, по глубокому убеждению автора, носят непреходящий характер. Проблема лишь в том, чтобы опыт прошлых сражений, сравнение преимуществ сторон (например в стойкости, мобилизационных возможностях, таланте военачальников) рассматривались сегодня творчески, с учетом всех изменений, произошедших в мире.

Во-вторых, изучение действий германской армии в Московской битве интересно и с точки зрения раскрытия механизмов принятия решений немецким командованием. Почему руководство Третьего рейха в определенной ситуации поступало так, а не иначе, что влияло на выработку им своих решений? Немецкие документы позволяют нам сделать это. Ценность такого анализа обусловлена фактом огромной напряженности битвы, которая происходила на исконно русской территории, у стен столицы СССР. А опыт показывает, что механизмы принятия решений (естественно, в несколько видоизмененном виде) в определенные моменты истории имеют тенденцию повторяться, — даже независимо от уровня оснащения и подготовки войск.

Битва под Москвой — яркий пример успеха, достигнутого в оборонительных сражениях, разгрома наступающего врага меньшими силами с последующим переходом в контрнаступление. Документы германской стороны помогают еще ярче подчеркнуть самоотверженность наших солдат, защищавших отчизну. Оценка стойкости воинов Красной армии, исходящая из уст противника, приобретает в этом случае совершенно иное звучание. Сегодня нельзя забывать, что претворение в жизнь новой российской военной доктрины невозможно без изучения наследия наших военных теоретиков, которые еще до Великой Отечественной войны занимались вопросами обороны страны в стратегическом масштабе, таких, как А.А. Свечин, А.И. Верховский и др. Но огромное значение имеет и изучение крупнейших оборонительных битв Красной армии времен войны и, прежде всего, Московской битвы. Необходимо новое понимание ее значения, характера и особенностей.

Автор опирается в своей работе в основном на архивные документы германской стороны, отложившиеся в ЦАМО РФ (документы группы армий «Центр» [ГА «Центр»], а также верховного командования вооруженных сил Германии и главного командования сухопутных войск, относящиеся к боевым действиям на московском направлении), которые в большинстве своем ранее не вводились в научный оборот. Это позволяет провести сравнительный анализ оценок сражения в отечественной и западной историографии, которые до сих пор остаются предметом научных дискуссий, и прояснить не до конца разработанные вопросы истории Великой Отечественной войны. Среди них выделим следующие: почему немцам удалось блестяще провести начальный этап операции «Тайфун» и устроить нам «Канны» под Вязьмой? Какие факторы способствовали срыву немецкого наступления на Москву в октябре-ноябре 1941 г.? Почему Красной армии не удалось прорвать оборону ГА «Центр» в феврале 1942 г. и окружить ее в ходе Ржевско-Вяземской операции?

Кроме того, автор использует в работе и некоторые отечественные архивные материалы, хранящиеся в ЦАМО РФ. Как правило, это доклады советской военной разведки руководству за 1941—1942 гг., к которым приложены переводы немецких документов о состоянии германской армии на Восточном фронте.

Автор не претендует на исчерпывающее и детальное освещение хода Московской битвы сквозь призму немецких источников. Основное внимание уделяется тем вопросам, которые в должной мере еще не разработаны в исторической литературе. Среди них: значение, которое придавало германское командование захвату Москвы в период разработки и проведения операции «Барбаросса»; причины срыва летом 1941 г. быстрого продвижения гитлеровской армии на московском направлении; процесс возникновения замысла окружения советских войск под Вязьмой. Разбираются недостаточно изученные эпизоды, относящиеся к боевым действиям сторон в начале октября 1941 г., а также причины незавершенности немецкого наступления на столицу. Нашли свое отражение такие моменты, как срыв замыслов германского командования по окружению советских войск в районе Валдая; масштабы кризиса ГА «Центр» зимой 1941/42 г.; причины неудач и больших потерь Красной армии в феврале-апреле 1942 г.; данные о потерях группы армий «Центр» осенью 1941 — весной 1942 г.

Кроме того, в книге присутствует анализ дискуссии, имевшей место в германском политическом и военном руководстве по вопросу о перспективах продолжения войны Германией на Восточном фронте после завершения зимних боев 1941/42 г.; приводятся сведения о моральном состоянии военнослужащих группы армий «Центр» в период битвы под Москвой.

Влияние морального фактора на действия противника, его дисциплина, поведение в бою и отношение к войне исследуются на основе большого количества источни-

ков. Письма и дневники немецких солдат и офицеров, а также приказы командования вермахта позволяют за словом «противник» увидеть конкретных людей, пришедших в Россию с огнем и мечом для того, чтобы поработить ее. Не менее важным вопросом, чем изучение собственно боевых действий германской армии под Москвой, является вопрос о том, как удалось зимой 1941/42 г. надломить дух одной из мощнейших армий мира, большинство военнослужащих которой были фанатично преданы своему фюреру. Изучение различных аспектов морально-психологического состояния солдат вермахта сегодня может существенно дополнить картину Великой Отечественной войны, способствовать исследованию фундаментальной проблемы о роли человека в вооруженном конфликте.

Необходимо сразу же оговориться: несмотря на то что официальные временные рамки битвы под Москвой ограничиваются 30 сентября 1941 г. — 20 апреля 1942 г., предыдущие боевые действия сторон летом и осенью 1941 г. на западном стратегическом направлении неотделимы от ее истории. Более того, смысл происходивших тогда событий невозможно полностью понять, не анализируя положение и на других участках советско-германского фронта. Именно поэтому была предпринята попытка ответить на вопрос: как повлияли на исход сражений у стен столицы боевые действия сторон в районе Валдайской возвышенности (полоса наступления немецкой группы армий «Север») и под Киевом (полоса группы армий «Юг»).

Автор опирался в своей работе на обширную документальную, мемуарную и исследовательскую литературу, посвященную битве под Москвой. По неполным данным, она насчитывает до 2 тыс. книг, многие тысячи статей в периодической печати. При этом, судя по публикациям, интерес отечественных и зарубежных ученых и других авторов к этому событию не ослабевает. Однако главное внимание автора вызывала, естественно, информация о действиях в битве именно германской армии.

Отметим, что послевоенная отечественная историография, описывая действия советских войск в ходе различных сражений, не раскрывала в полной мере положение на тот же период противной стороны. Советскими исследователями были опубликованы основные источники, посвященные германской армии во Второй мировой войне, однако фундаментальный разбор конкретных сражений на этой основе не проводился. Более того, в советское время объем доступных исследователям немецких материалов был ограничен, эти документы не раскрывали многих замыслов и решений верховного командования Германии, главного командования сухопутных войск и групп армий. Вышло относительно небольшое количество сборников, содержащих немецкие документы о развитии операций на Восточном фронте. Наиболее заметным среди них стал труд В.И. Дашичева «Банкротство стратегии германского фашизма»¹. В.И. Дашичев впервые ввел в научный оборот широкий круг источников, отражающих подготовку германских войск к нападению на Советский Союз, решения руководства вермахта по ведению боевых действий, в том числе и на московском направлении. Однако содержащиеся в сборнике материалы лишь косвенно затрагивают тему участия именно ГА «Центр» в битве за столицу. Основное внимание было уделено директивам и приказам высшего командования Германии.

Ценные документы и материалы о состоянии германской армии на Восточном фронте, о политических и стратегических расчетах гитлеровского командования содержатся в книгах «Поражение германского империализма во Второй мировой войне»² и «Совершенно секретно! Только для командования!»³. Ряд документов руководства вермахта, отражающих события лета 1941 — зимы 1942 г. был опубликован в «Военно-историческом журнале» начиная с 1960-х годов⁴, а также в журнале «Исторический архив»⁵

В работе «Битва за столицу. Сборник документов»⁶, подготовленной недавно Институтом военной истории

МО РФ, представлен уже более широкий круг источников, отражающих действия как командования ГА «Центр», так и командиров ее соединений. Однако за пределами работы еще остались многие документы, касающиеся подготовки и проведения операции «Тайфун», оборонительных боев ГА «Центр» западнее столицы зимой 1941/42 г. и др.

Весьма значительна отечественная мемуарная литература о битве под Москвой⁷. Необходимо отметить, что кроме ценнейшего материала о действиях Красной армии, в воспоминаниях наших военачальников нередко дается информация о состоянии войск противника на различных этапах боевых действий. Особое место среди мемуаров занимают «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова. В своей книге, в статьях и выступлениях на различных конференциях маршал не раз сопоставлял увиденное и пережитое им на фронте с документальными материалами, которые отложились в советских архивах. Анализировал он и немецкие источники, относящиеся к битве под Москвой. Мнение командующего фронтом, защищавшего столицу о способности германского командования предвидеть развитие событий представляет для нас особый интерес. Так, в выступлении на заседании Ученого совета Института истории СССР в 1966 г. Г.К. Жуков рассказал о своем знакомстве с документами ГА «Центр» за ноябрь-декабрь 1941 г., хранящимися в ЦАМО. Он отметил, что немецкое руководство ошибочно полагало, что Советский Союз был не способен в то время подтянуть к Москве боеспособные резервы. Немецкая разведка проглядела сосредоточение в ближайшем советском тылу 3 резервных армий, приняв отмеченные передвижения вблизи фронта за очередную перегруппировку сил в полосе Западного фронта⁸.

Нельзя не назвать и вышедшую в 1996 г. книгу П. Судоплатова «Разведка и Кремль»⁹. Автор, известный советский разведчик, возглавлявший в годы войны один из отделов разведки НКВД, рассказывает, что на стол советскому руководству в 1941 г. попали некоторые документы гитлеров-

ского командования, подтверждавшие, что затягивание войны означает возможное поражение вермахта.

С конца 50-х годов в нашей стране появилось большое количество научных изданий, в которых исследовались крупнейшие операции, проводившиеся Красной армией в годы войны. Битва под Москвой нашла отражение практически во всех книгах, вышедших в то время по данной теме. Важное место занимает второй том «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945»¹⁰, в котором с учетом достижений военно-исторической мысли того времени исследован ход великой битвы, показано ее значение. Однако источники немецкой стороны в этой работе были представлены недостаточно.

В трудах, посвященных непосредственно Московской битве, в некоторой степени восполнялся пробел информации, относящийся к действиям противника. В них вводились в научный оборот многие сведения из мемуаров немецких военачальников¹¹. В труде «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой»¹² на основе новых архивных документов было приведено реальное соотношение сил на западном направлении в различные периоды битвы за столицу.

Значительный вклад в изучение замыслов гитлеровского руководства, планов операций немецких войск на Восточном фронте и хода боевых действий, в том числе на московском направлении, внесли работы В.А. Анфилова, Л.А. Безыменского и Д.М. Проэктора¹³. Авторы прослеживают процесс выработки важнейших решений гитлеровского командования в годы войны. В книге В. Анфилова «Начало Великой отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 г.). Военно-исторический очерк» значительное место уделено событиям первых месяцев боев на советско-германском фронте, когда прямое наступление на Москву не получило развития. Наиболее широко немецкие источники представлены в книге Д. Проэктора «Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство фашистской Германии

во Второй мировой войне 1939—1945» и в последующих трудах этого историка.

В 1965 г. в ознаменование 20-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне Москве было присвоено почетное звание «Город-герой». Это послужило стимулом для более широкого и углубленного исследования Московской битвы в трудах по истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны¹⁴. Заметным событием явился выход в свет 4-го тома «Истории Второй мировой войны», в котором ряд глав посвящен битве под Москвой. Однако во многих общих работах оставался не до конца проясненным вопрос о значении этой битвы, о ее влиянии на ход войны. Так, если в 4-м томе 12-томника «История Второй мировой войны. 1939—1945» отмечалось, что успех, достигнутый Красной армией зимой 1941/42 г., положил начало коренному повороту в войне¹⁵, то в издании «Вторая мировая война. Краткая история» вместо «поворота» используется термин «перелом», а его началом называется Сталинградская битва¹⁶. Недостатком этих общих работ оставалось слабое освещение планов и действий германской армии. Многие трагические страницы сражений под Вязьмой и Брянском в октябре 1941 г., неудачи соединений Красной армии в период контрнаступления были не до конца исследованы по причине закрытости ряда архивных фондов, в которых отложились важные документы советского командования, а также в связи с отсутствием доступа к материалам германской стороны.

Этот пробел лишь в некоторой степени восполнялся в книгах, посвященных непосредственно Московской битве¹⁷. Так, в труде Д.З. Муриева «Провал операции “Тайфун”» приводятся документы германского командования о подготовке операции по захвату Москвы. В книге «Битва под Москвой» под редакцией М.И. Хаметова опубликованы данные о соотношении сил сторон, сформулированы положения о превосходстве советского военного искусства над военным искусством противника¹⁸.

В начале 90-х годов был опубликован труд академика А.М. Самсонова «Москва, 1941 год: от трагедии поражений — к великой победе»¹⁹. Автор, опираясь на широкий круг источников, исследует многие страницы битвы под Москвой, которые ранее не получили должного освещения. Он подчеркивает, что битва под Москвой положила начало «коренному перелому» в ходе антифашистской войны свободлюбивых народов.

В наши дни работа по исследованию Московской битвы не прекращается. Выходят в свет труды, которые объективно освещают события того периода, заполняют остающиеся белые пятна в истории войны. Среди них, в первую очередь, следует назвать книгу генерала армии М.А. Гареева «Неоднозначные страницы войны». В работе «Москва устояла. 1941. История и судьбы людей», вышедшей к 850-летию Москвы, ее авторы, Г.Д. Карпов и А.П. Серцова, широко используют дневники, отечественные и зарубежные источники, отражающие героические страницы прошлого. Вызывает интерес их рассуждение о психологическом состоянии личного состава немецких войск в начале декабря 1941 г, когда наступательные импульсы, поступавшие сверху (от высшего командования), глохли по мере того, как они доходили непосредственно до германских солдат²⁰.

Многие ранее неизвестные факты о боевых действиях советской и германской авиации в период сражений у ворот столицы приведены в вышедшей в начале 1999 года книге Д.Б. Хазанова «Неизвестная битва в небе Москвы 1941—1942 гг. Оборонительный период». Автор, используя большой объем документов, материалы российских и немецких архивов, рассказывает о самоотверженности наших летчиков, вступивших в смертельную схватку с лучшими асами люфтваффе. В книге широко представлены советские и германские боевые донесения, исторические справки, журналы боевых действий авиационных соединений. Сравнение данных противоборствующих сторон позволи-

ло сделать исследование Д.Б. Хазанова содержательным и объективным²¹.

Ряд документов группы армий «Центр» опубликовано в книге Н.Н. Яковлева и У. Спара «Полководец Г.К. Жуков: взлет и падение»²². К сожалению, книга содержит ряд неточностей и ошибок, которые снижают ее ценность.

Заметным событием явилась публикация фундаментального труда авторского коллектива институтов военной, всеобщей и российской истории «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки». В книге первой труда, «Суровые испытания»²³, читатель впервые может познакомиться с ранее неизвестными деталями боевых действий у стен столицы зимой 1941/42 г. Заслуживает внимания, в частности, анализ причин, благодаря которым командование вермахта смогло в декабре 1941 — феврале 1942 г. избежать полного разгрома своих войск под Москвой, построить оборону, препятствующую дальнейшему продвижению советских войск, и провести летом 1942 г. новое наступление на юге России. Особенно интересны в этой связи многие документы германского командования, которые позволяют реально оценить боеспособность немецких войск в ходе сражений западнее столицы.

Существенный вклад в изучение Московской битвы, ее результатов и значения для противоборствующих сторон внесли сборники статей отечественных историков, подготовленные в последние годы Институтом военной истории МО РФ²⁴. Статья А.С. Якушевского²⁵ в сборнике «50-летие победы в битве под Москвой» посвящена моральному надлому, произошедшему в Германии после поражения зимой 1941/42 г. Она построена на ранее не вводившихся в научный оборот в отечественной историографии документах из немецких архивов, донесений спецслужб Третьего рейха о положении внутри страны.

Содержательные публикации о битве за столицу продолжают появляться в военно-историческом журнале²⁶. Привлекает внимание статья Б.И. Невзорова «Перелом в

войне: проблема и суждения» в журнале «Геополитика и безопасность»²⁷, где автор приводит аргументы в пользу того, что коренной перелом в Великой Отечественной войне — это процесс, который не совершился в один момент. Если его изобразить графически, то он предстанет в виде ломаной линии, которая трижды поднималась и столько же раз опускалась. Битва под Москвой в этом отношении явилась началом перелома, который окончательно произошёл в конце 1943 г.

Статьи о Московской битве сегодня нередко можно встретить также в популярных газетах и журналах. Среди прочих выходят и такие публикации, в которых раскрывается во многом неоднозначная картина войны на советско-германском фронте через воспоминания бывших военнослужащих как Красной армии, так и вермахта²⁸. Факт этот отрадней, поскольку ни один документ не заменит живого слова человека о событиях тех далеких лет.

Нельзя не упомянуть и о тех работах, в которых события битвы под Москвой представлены в искаженном виде. Так, журнал «Столица» поместил статью, в которой утверждается, что никакой победы под Москвой не было, что Красная армия потерпела поражение вследствие «бездарности и ошибок советских военачальников»²⁹. Статья бездоказательна и тенденциозна. Ее автор, А. Партнов, намеренно проигнорировал сильные стороны советского командования и ошибки немецкой стороны. Лучшим опровержением таким публикациям являются документы самого руководства германской армии с оценками последствий того кризиса, который разразился зимой 1941/42 г. в полосе ГА «Центр».

В целом отечественная историография Московской битвы обстоятельна и разнообразна. В ней нашли освещение разные аспекты сражений у стен столицы. В научный оборот введен огромный документальный материал. Тем не менее, остается проблема более полного освеще-